

Артем Платрикеев

Драконы забавы

рассказ

Артем Юрьевич Патрикеев

Драконьи забавы. Рассказ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42623637

ISBN 9785449685285

Аннотация

Драконы могут только убивать? Они страшные и никогда не развлекаются? Как бы не так! И у них есть свои забавы – это драконий спорт. Что для этого состязания нужно? Хороший рыцарь, сам дракон и те, с кем можно подраться. Драконьи забавы – погрузитесь в мир драконьего спорта!

Содержание

Драконьи забавы	5
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Драконьи забавы

Рассказ

Артем Юрьевич Патрикеев

© Артем Юрьевич Патрикеев, 2019

ISBN 978-5-4496-8528-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Драконьи забавы

Камень упал прямо перед моим носом.

В последний момент мне удалось втянуть шею внутрь пещеры. Песчаная пыль и мелкая крошка полетели в разные стороны, забиваясь в глаза и ноздри.

Разозлившись и сделав пару шагов назад, я выпустил огненную струю точно в камень, стараясь побольше раскалить его, а затем решительным ударом правой лапы разнес на мелкие кусочки. Горло еще не остыло, а я уже ринулся наружу, решив сделать ставку на скорость и натиск.

Нельзя давать противнику время на то, чтобы он опомнился и предпринял новую попытку нападения или убежал. Следуя этому правилу, я первым делом взлетел на вершину горы. Там хорошенько двинул хвостом поджидавших меня деревенских увальней, вышибив ненадолго из них дух – пусть повалиются.

Теперь настала очередь и рыцарю получить свое. Большой камень – это не шутки. Ведь я же мог и увечье получить! И это еще до завтрака...

Признаться, я думал, что рыцарь уже улепетывает со всех ног, но ничего подобного: он обреченно (а может, и целенаправленно) ждал моего нападения. Да, собственно, правильно делал: убежать сейчас он бы уже не успел, а так получал шанс хоть на какое-то спасение (хотя и весьма сомнитель-

ный).

«Раз уж мне попался более-менее достойный противник, может, стоит его испытать?» – подумал я. Тогда огонь и дым лучше будет отложить – сейчас только сила и ловкость помогут моему противнику выжить.

Я приземлился метрах в двадцати от него и сложил крылья на спине. Пусть рыцарь оценит мои реальные размеры и решит, что он сможет предпринять для победы надо мной.

Рыцарь медлил. Может, прокручивал в голове различные планы, а может быть, просто не знал, как ко мне подступиться. К тому же он явно опасался огня: щита у него не было, а мечом тут особо не поможешь.

«Раз противник нападать не хочет, придется переходить в наступление мне», – рассудил я и махнул левой передней лапой, стараясь указательным когтем сбить с рыцаря шлем.

Тот на удивление резво пригнулся, да еще и мечом махнуть успел вслед лапе, но не попал.

«Неплохо, неплохо. А так?» – сжал правую лапу и ударил.

Рыцарь легко отпрыгнул в сторону. «Очень даже хорошо. Попробуем серию ударов».

Удар левой, мах открытой правой, прыжок вверх, прокручивание хвоста под собой, заодно стараюсь подсесть противника. От первого удара он отпрыгнул, от маха отскочил назад, однако тут я слегка поцарапал его доспех, а вот хвост он перепрыгнул с большим трудом, завалившись на спину, и на этот раз я дал ему подняться.

«Ну и напоследок». Прыжок с поворотом, удар хвостом и одновременно удар правой задней лапой.

Здесь он еще что-то пытался сделать – перепрыгнув хвост и почти увернувшись от лапы, он чуть не потерял равновесие. Но я не дал ему времени восстановиться: налетел на рыцаря, выбивая меч из его руки левой лапой и одновременно правой прижимая того к земле.

Горе-рыцарь был практически обездвижен, однако он не прекратил сопротивление: непонятно как и непонятно откуда он вытащил длинный кинжал и теперь старательно тыкал меня им в лапу. Пробить мою толстую шкуру у него, конечно, не получалось, но заслуживало уважения хотя бы его старание.

«Пожалуй, этот тип мне пригодится». Я сгреб рыцаря пятерней и на трех лапах отправился в пещеру.

Золота я в пещере не держал, так как вообще недолюбливал этот металл – слишком от него кожа чесалась, а вот один толстяк в бряцающих доспехах у меня в загоне находился. Это я вообще так людей делю: бряцающие и небряцающие (для краткости определения). Которые в доспехах – это одно, а все остальные – другое.

Бряцающего толстяка я на днях выловил во время охоты. Был еще второй, но пока я нес его к себе, отвлекся и во время полета нечаянно выронил из лапы: слишком почесаться захотелось. Ну, значит, не судьба, чего уж там. Поднимать

даже еще, кажется, живого рыцаря я не стал – пусть считает, что ему повезло (или не повезло).

Рыцари мне нужны были не просто так, а для дела. Не подумайте ничего плохого: это не замена принцессам, которые, впрочем, мне были совсем не нужны. Драконихи во много раз привлекательнее любой из человеческих принцесс, так что будущие королевы могут даже не обольщаться на свой счет.

Сейчас предстояло этим погремушкам кое-что объяснить. Иначе держать у себя дома два лишних рта (хоть и маленьких) ... Легко понять, что это еще более разорительно, чем один.

Бросив новенького в общий загон, я присел рядом. Тот толстяк, что уже давно сидел тут, даже не попытался помочь товарищу по несчастью, и это характеризовало его не с лучшей стороны.

Я немного подождал, давая возможность новоприбывшему прийти в себя. Предстоял серьезный разговор, от которого зависело дальнейшее пребывание рыцарей в моем доме.

Чтобы эти двое немного освоились друг с другом, я вышел. Слетал наверх, забрал всех этих небряцающих деревенских и отнес подальше от своего логова – пусть домой топают, нечего им тут делать. Затем вернулся, подобрал оброненный меч и забрался внутрь пещеры.

Не сказал бы, чтобы рыцари хоть что-то сделали для сближения. Расселись по разным углам загона и сидели. Надутые,

как индюки.

Я ухмыльнулся. Мне нужен был только один, лучший из них. Причем не самый сильный, а самый умный и находчивый. В скором времени предстояли Драконьи Забавы, и мне необходимо было к ним подготовиться, чтобы поучаствовать в полной мере, а не быть простым зрителем.

Самые сильные и уважаемые рыцари уже давно были наперечет. Так что рассчитывать на появление такого рыцаря в моих краях не приходилось. Ближайшее от логова королевство находилось в двух неделях пути, так что в лучшем случае до меня добирались только так называемые драконоборцы, которых местные деревенские жители недорого нанимали, дабы те избавили их деревню от моих набегов.

Однако что там за вояки были – полные ничтожества! Хорошо, если еще настоящее оружие в руках держать умели, а то и просто приходили с дубинами. Вот что, спрашивается, он со своей дубиной сделать может? Даже если по голове меня треснет, вряд ли это хоть как-то повлияет на мое самочувствие.

Надо отдать местным жителям должное: присылали они драконоборцев довольно часто – видать, жили не так уж и бедно, раз могли себе это позволить. Но за нормальными рыцарями мне все же приходилось выбираться куда-нибудь подальше. А тут в силу сразу вступали законы чужой территории.

Иногда удавалось стащить у соседа мимо проезжавшего

рыцаря, но чаще приходилось только наблюдать со стороны, как более удачливые драконы отбирают для себя бойцов по-лучше. Я уже устал сетовать на судьбу, а тут на тебе – до-вольно неплохой рыцарь сам пришел. Это меня порадовало.

«Пора бы с ними поговорить», – решил я наконец.

Говорить по-человечески я не умел, поэтому общаться мог только с помощью разума. Мои слова звучали прямо в голове у человека (а если надо, то и у многих сразу). Хотя последнее сложновато, так как удерживать внимание одно-временно на нескольких сознаниях довольно трудно. Сейчас мне предстояло поговорить одновременно с двумя предста-вителями людского племени. Это еще куда ни шло.

– Не буду отнимать у вас много времени, – в непринуж-денной манере начал я.

Когда я заговорил у них в головах, они оба вздрогнули: ра-нее я не удосужился переговорить с первым. Ленъ было, все равно пришлось бы все повторять, ведь хотелось непременно отыскать еще кого-нибудь, чтобы хоть какой-то выбор был.

– Мне нужно оставить одного из вас, самого лучшего.

Толстячок, сидевший справа, немедленно вскочил:

– Конечно же, я самый лучший! Я барон фон Либриц. Из-вестный, очень уважаемый и...

А ведь еще не знает, зачем он нужен. Может, ему лучше было наоборот, прикинуться ветошкой? Не очень-то умен, даже дракону понятно. Второй вот молчит, выжидает. Оно и правильно.

Я не дал хвастуну договорить, рыкнув так, что гул пошел по всей пещере. Барон тут же свалился на прежнее место. Новичок, я видел, тоже был впечатлен, но виду старательно не подавал, только слегка поморщился.

В принципе, для себя я уже решил, кто мне нужен. Но хотелось провести хоть какое-то испытание.

– Чтобы не было споров, проведем небольшой поединок. Вы сразитесь друг с другом. Победитель останется только один. Проигравшего я сожру.

Теперь уже они оба вскочили со своих мест.

– Драться друг с другом! Что мы, нелюди? Да еще на смерть! – заголосил фон Либриц.

– Стоп! – рявкнул я, обвел их одним из самых страшных своих взоров (это когда во взгляд добавляется немного огонька), а затем ткнул когтем в новенького. – Как тебя зовут?

– Сэр Эдвард Грин, – он посмотрел на меня настороженно, весь подобрившись.

– Очень приятно, – проявил я куртуазность, но при этом немного отодвинул от него голову: мало ли, еще драться полезет, травмируется. – И давно ты в наших краях?

– Нет. Мимо проезжал, да вот услышал про твои подвиги, решил в гости заглянуть.

Иронизирует. Что ж, хорошо. Смелый.

– Сумеешь победить этого... фон Либрица? – с усмешкой поинтересовался я.

Рыцарь не удостоил меня ответом.

– Ну что ж, сейчас сами решите, кому оставаться, а кому с жизнью прощаться.

Я принес отобранные мечи и бросил в загон.

– Драться не будете – сожру обоих. Так что вам выбирать.

Фон Либриц довольно шустро схватил свой меч и встал в боевую стойку. Грин даже не пошевелился, продолжая подпирать стенку.

– Защищайся! – торопливо крикнул фон Либриц и нанес удар.

Грин легко отклонился в сторону, а меч противника с противным скрежетом проехался по камню. Барон потерял равновесие. Грин слегка подтолкнул его в бок, отчего тот полетел на пол пещеры с громким грохотом.

– Ах, ты так! – фон Либриц, несмотря на свою тучность, вскочил на удивление легко. После чего тут же последовала серия размашистых ударов.

Грин к этому времени уже поднял свое оружие, но биться всерьез упорно не хотел. Он легко уворачивался от свистящего меча, быстро перемещаясь по замкнутому загону.

Предполагаемая серьезная драка превратилась в какой-то фарс. Фон Либриц безуспешно пытался попасть по своему противнику, но никак не мог этого сделать, в то время как Грин, слегка пританцовывая, уходил от нападения, периодически нанося удары кулаком в латной перчатке в самые неожиданные места.

Десять минут спустя на толстяка уже жалко было смотреть. Пот лил с него, он с трудом держался на ногах.

– Похоже, итог понятен, – мне надоело смотреть на эти танцы.

– Нет, нет! Подожди, сейчас я доберусь до него! – фон Либриц явно не хотел быть съеденным.

– Ладно, даю тебе еще пару минут, – самым тонким коготком я выкатил небольшие песочные часы, что достались мне от предыдущего владельца этой пещеры, и, слегка встряхнув, поставил на пол так, чтобы оба рыцаря могли их видеть.

Фон Либриц, как укушенный, подскочил и с остервенением набросился на Грина. Только ход поединка несколько не изменился. Класс противников был слишком неравен.

– Все, хватит, – я подхватил незадачливого толстяка, как только последняя песчинка упала вниз.

Тот заверещал, будто резаная свинья, и выронил меч.

Ненавижу подобный тембр.

Быстро выбравшись из пещеры, я расправил крылья и полетел в сторону ближайшей деревни. «Вот нервный какой, а еще рыцарь, называется. Нет, чтобы попытаться от меня мечом отбиться – предпочел его уронить. Эх, мельчают защитники обездоленных и убийцы драконов...»

Приземляться прямо возле жилья мне не хотелось – зачем лишний раз людей нервировать? Еды в пещере пока хватало, так что за новой порцией я еще недели две мог не прилетать. Поэтому сбросил (между прочим, довольно аккуратно) этого

крикуна на пышное дерево на опушке леса, убедился, что тот за ветки зацепился, и улетел обратно. Пусть сам, как умеет, с елки спускается.

Самое трудное предстояло впереди: мне нужно было убедить Эдварда Грина помочь мне.

– Привет, ты еще тут? – попытался пошутить я, когда вернулся в пещеру.

– Вкусно? – почему-то сразу спросил Грин, небрежно помахивая своим мечом.

– Что? – не сразу понял я, думая в этот момент о том, что пока приближаться к рыцарю не стоит: мало ли, махать еще начнет, вдруг поцарапает морду, а скоро Забавы начнутся.

– Вкусно есть человечинку?

– Не знаю, не ел никогда. Мне коров и овец хватает, – я сидел рядом с загоном и смотрел сверху вниз на этого маленького храброго человечка.

– А как же фон Либриц?

– А, ты про него... – я уже и думать забыл про этого толстяка. – Да оставил я его у деревни, там уж доберется как-нибудь до родного дома. Ты меня совсем, что ли, за изверга держишь?

– Не знаю еще, – Грин опустил меч и присел на камень.

– Слушай, я не просто так тебя сюда затащил. Тут, понимаешь, такое дело...

Я не привык с людьми разговаривать, поэтому никак не мог решить, какой линии поведения придерживаться. Вот у нас, драконов, все проще: что считаю нужным, то и говорю, а собеседник пускай сам думает, как реагировать. Но люди такие ранимые: то честь их заденешь, то обидишь чем – и успокаивай потом. С рыцарями дело вообще плохо, у них там кодексы всякие, правила. Не дай бог чего нарушишь.

– Ты не мог бы мне помочь?

– В чем это? – В голосе Грина сквозила подозрительность.

– В смертельно опасном, трудном, но очень славном деле, – туманно ответил я.

– Звучит заманчиво, но хотелось бы услышать подробности.

– Ответь мне еще раз: ты как тут очутился? Не от хорошей ведь жизни? – я попытался войти к нему в доверие.

– Ты прав, не от хорошей. Я бедный рыцарь, которому от отца досталось только оружие да неплохая военная выучка. Хожу по свету, пытаюсь завоевать себе почет и уважение. А как, кроме великих подвигов, это можно сделать? Вот и ищу приключения. Ты и есть мое первое серьезное задание. Но, как видишь, я его провалил... – Грин огорченно опустил голову, упершись подбородком в кирасу.

– А может быть, тебе несказанно повезло?

– Это в чем же? Разве в том, что жить остался?

– Жить – это, заметь, уже большой плюс. Но я могу предложить тебе кое-что получше: реальную возможность разбо-

гатеть и... в некоторых кругах... прославиться.

Рыцарь поднял голову и уставился мне в глаза. Наверно, решал, можно ли верить такому существу. Я ему не мешал размышлять: понятно, откуда ему знать что-нибудь о драконах.

Меня только раздражал его шлем, открывающий лишь самую середку лица: зыркающие из тени глаза, поджатые губы и нижнюю часть носа. Я пока не могу хорошо читать по лицам, но хотел бы в этом совершенствоваться. Прошлогодние Забавы навели меня на мысль, что это полезно. А тут – почти ничего не разглядеть!

– Может, снимешь шлем, наконец? Давай поговорим, как вы это называете, с глазу на глаз.

Грин немного подумал и стянул шлем с головы. Передо мной предстал молодой человек лет двадцати, без бороды, но с длинными русыми волосами и серыми блестящими глазами. Наверное, по человеческим меркам, юноша не был лишен определенной привлекательности. Впрочем, это меня волновало меньше всего.

– Через три дня у нас, у драконов, намечается очень важный день. Он называется Драконьи Забавы. Слышал о таком?

Рыцарь покачал головой.

– Я так и думал. Ну да ладно, попробую рассказать. В этот день все драконы нашей страны собираются в одном месте. И не просто так собираются – они приходят посмотреть на гладиаторские бои. Это ты хоть знаешь, что такое?

– Конечно-конечно. Только не думай, что я соглашусь выступать каким-то там гладиатором на потеху драконьей публике, – человек скроил гримасу, которая, судя по всему, означала презрение.

– Наши бои не чета вашим, человеческим, – немного надменно парировал я, но затем снова перешел на дружелюбный тон: – Бьются двое на двое – человек и дракон в паре против другой такой же пары. Улавливаешь?

– В смысле, ты хочешь, чтобы я дрался вместе с тобой против другого рыцаря и дракона?

– А ты сообразительный, – я попытался не язвить, но не сдержался.

– Ну и чего тут интересного? Человек бьется с человеком, а дракон с драконом. Тот дракон, что побеждает, потом добывает человека – и дело с концом.

– Не совсем так. По-разному, конечно, бывает, но проблема состоит в том, что другого дракона победить может только человек. Все выглядит таким образом: у каждого дракона на месте сердца прикреплен непромокаемый мешок с кровью. Человеку необходимо как-то добраться до этого мешка и разрубить, разрезать, порвать его так, чтобы кровь из него хлынула наружу. Если это сделает дракон, то ему будет засчитано поражение. Видишь, как все сложно? Кстати, огонь и дым применять нельзя.

– А дракон может нападать на человека?

– Может, конечно. Это его первоочередная задача. Ведь

если он прикончит человека, то все – уже не проиграет. Хотя при ничьей выбывают обе пары. Это только в финале может быть ничья, тогда награждаются и те, и другие.

– Только погибшие рыцари ничего не получают, да? – спросил Грин с сарказмом.

– Рыцари, по-моему, этого и добиваются: или победить – или умереть, разве не так? – удивился я.

– Кто как, – пожал плечами Эдвард.

– Так ты согласен поучаствовать со мной в этом грандиозном событии?

– Можно мне подумать?

– Думать можно, но недолго. Завтра уже надо вылетать, чтобы успеть в срок.

На том и порешили. Рыцаря из загона я решил не выпускать, пусть пока так поспит. Только прогулял его до ветру. Мало ли, что ему в голову взбредет: еще полезет убивать меня, пока я сплю, – с них, людей чести, это станется.

Я испытывал двойственное чувство: с одной стороны, был рад, что нашел неплохого рыцаря, а с другой – беспокоился. Закономерно, что хороший боец – непредсказуемый. Вдруг он в итоге откажется, что тогда? Запугиванием тут не обойтись. В бою нужен верный товарищ, а не дрожащая тварь, способная ударить исподтишка.

С такими мыслями я и заснул.

– Дракон! Драко-о-он!!! – эти вопли разбудили меня

на рассвете, хотя я бы еще пару часов с удовольствием подремал.

– Чего ты разорался?

– Выпусти меня... Пожалуйста. Даю слово, что не убегу, – «пожалуйста» явно далось Грину с трудом.

– Зачем? Тебе приспичило, что ли, в такую рань?

– В общем... да, – он потупился.

– Слово даешь? – я еще не решил, насколько можно ему доверять.

– Даю.

– Ладно, поверю.

Легкое движение лапы – и рыцарь на свободе. Вскоре он скрылся за каменным выступом.

– Посмотрим, посмотрим... – пробормотал я.

На самом деле, убежать у него все равно не получилось бы: догнать его на этой местности не составило бы никакого труда.

Несмотря на то, что проснулись мы рано, наш вылет слегка задержался. И все из-за того, что кое для кого из нас мясо пришлось жарить. А это – собирание горючего материала, затем кулинарный, так сказать, процесс. Я, конечно, помог с огнем, но боялся переусердствовать: угольки я и сам не люблю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.